Рассказ радио-ветерана

Для Алексея Никандровича Теплякова радиолюбительство началось со школьной скамьи. Он был учеником школы им. Герцена, которая располагалась в 1930-х годах на углу улиц Варварки и Пискунова. Неподалеку от школы располагался газетный киоск, в котором частенько продавались информационные листки-брошюры, в народе получившие название «копейка», в соответствии со своей ценой. В них впервые ученик 5 класса Алексей и прочитал про детекторный радиоприемник. В брошюре был указан способ, как из серы, свинца и других составляющих сварить кристалл, как изготовить проволочную пружинку, намотать катушку и с помощью нехитрых приспособлений принять сигнал, определив на поверхности кристалла положение лучшей слышимости. Журнал «Радиолюбитель», а в особенности раздел «Коротковолновик», стал следующим учебным пособием Алексея.

Алексей, которому для сборки радиоприемника нужны были различные детали, частенько наведывался на рынок «Балчуг», который располагался неподалеку, в овраге за зданием театра драмы, а также в небольшой магазин на улице Большая Покровская, где приобретал лампы для своих радиоопытов. Родители Алексея, видя его страсть к радиотехнике, купили ему ламповый широковещательный приемник ПЛ2.

Общение друзей радио происходило в Осоавиахиме, а всю деятельность в сфере приема и передачи электромагнитных волн курировал областной радиокомитет, который располагался на площади Свободы, в том же доме, что и райсовет Ждановского района. Руководителем радиокомитета был Бадьянов, а помощником, который курировал выставки, связи с населением, фотографирование, был Александр Вознесенский. В здании Нижегородской радиолаборатории в то время располагался радиотехникум, учащиеся которого были участниками ежегодной радиовыставки, которая проходила в здании НРЛ и библиотеки им. Ленина. Лучшие экспонаты этой выставки отбирались на заочную Всесоюзную выставку, ежегодно проходящую в Политехническом музее.

Студенты радиотехникума задались целью собрать приемно-передающую станцию. В этой работе им мог помочь глава секции КВ в ОСОАВИАХИМе, живший на улице Минина и работающий в ЦВИРЛ, Ливенталь Александр Андреевич. ЦВИРЛ в то время занимал здание на Инженерной улице, ныне это старое здание завода Фрунзе, имел гараж и химлабораторию. На первом этаже располагался механический цех. Кроме того, рядом стояли деревянные щитовые домики радиолаборатории.

К 1935 году Алексей уже собрал свою УКВ станцию, сдал квалификационный экзамен и получил наблюдательский позывной URS-1336. Квалификационная комиссия имела право присваивать радиолюбителям категории: 3-ю категорию присваивали начинающим радиолюбителям, 2-ю – продолжающим, работающим на станциях мощностью до 40 Вт, и 1-ю категорию имели самые подготовленные радиолюбители, они работали на станциях до 200 Вт.

Алексей Никандрович успешно участвовал во многих выставках, несколько его работ прошли отбор на Всесоюзную выставку и там получили памятные дипломы. Одна из его работ – модернизированный им самим радиоприемник РКЭЗ. В двухламповый приемник для более уверенного приема волн коротковолнового диапазона он добавил дополнительные контура и лампу.

Когда в 1936 году, в семнадцать лет для Алексея встал вопрос выбора профессии, он для продолжения учебы остановил свой выбор, конечно, на радиотехникуме. Тогда он располагался на месте нынешнего строительного техникума на проспекте Гагарина. И вот, уже подав документы и успешно сдав часть вступительных экзаменов, он встречает своего знакомого коротковолновика Виктора Турчина, с которым когда-то вместе общались на радиовыставках. Тот зовет его работать в ЦВИРЛ, ведь радиодело Алексей и так знает хорошо! Так Алексей Никандрович сначала оказался в НИИ-11 в группе инженера Турчина, а затем Антона Антоновича Бондаря, где занимался разработкой танковой

станции. В то время в состав такой радиостанции входили купленные за валюту американские лампы, как их называли, «желуди», - триоды и пентоды. Алексей, только приступив к работе, работая над каскадом, включающем такие лампы, в одночасье сжег целых двенадцать штук. С повинной головой, ни жив ни мертв, пошел Алексей к начальству, боясь за то, что настал последний день его радио-практики. К его большой радости, его оставили на работе. Такие радисты, которые досконально знают радиоприемник, сами его собирают и работают на нем, нужны молодой развивающейся отрасли.

Успешные испытания танковой радиостанции проходили в Нижнем Новгороде и Москве, в воинских частях. А дальше под руководством старейшего работника ЦВИРЛ Рафаила Николаевича Серебренникова была разработана радиостанция, имеющая размер не больше размера кавалерийской сумки, для кавалерии.

Приближались грозные времена. В Германии все выше поднимал голову фашизм, и в нашей стране объявили призыв добровольцев на укрепление военно-морского флота. На эти цели призывали молодых людей только по рекомендации комсомола. Комиссия Ворошиловского района временно располагалась в клубе Кринова. Первоначально пройдя отбор там, Алексей Никандрович прошел «по ступенькам» несколько медицинских комиссий, и, наконец, в обкоме комсомола прошел мандатную комиссию и получил путевку на флот. Ему предстояла служба в течение четырех лет, а в итоге вернулся Алексей домой только через долгих семь с половиной лет.

И вот, 4 марта 1939 года Алексей увольняется с работы, а 7 марта он получает приказ прибыть на вокзал и с группой призывников ехать в Ленинград. Медицинская комиссия в Балтийско-флотском экипаже еще раз досконально проверила здоровье, и вот, наконец, Алексей Никандрович Тепляков становится одним из слушателей школы связи им. А. С. Попова в городе Кронштадте. Теперь целый год ему предстоит слушать лекции опытных преподавателей, изучать литературу радиотехнического содержания, совершенствовать умения принимать и передавать сигналы с помощью азбуки Морзе. И даже при этом Тепляков вспоминает эти годы с большой любовью, ведь он учился в классах, где в начале века преподавал сам Александр Степанович Попов, где они с Петром Рыбкиным ставили первые опыты по беспроводной радиосвязи. Так случилось, что курс математики слушателям школы читал сам Петр Николаевич Рыбкин. Это был человек невысокого роста, средней комплекции, всегда он был одет в костюм-тройку, в переднем кармане жилета неизменно находились часы на золотой цепочке – подарок наркома обороны Климента Ворошилова с его дарственной надписью. Петр Рыбкин не только преподавал, но был и автором распространенного в те годы учебника алгебры для средней школы.

Мирное время закончилось внезапно. В конце ноября 1939 года слушатели школы, глядя из окон трехэтажного здания школы связи в сторону Финского залива, были очевидцами разгорающегося пламени советско-финской войны, первых бомбардировок и налетов. В декабре из отличников сформировали отряд и отдали приказ обеспечить связью советский десант, имевший задачей занять финский остров Соммерс и другие близлежащие острова. Всех десантников одели в парадную темно-синюю форму, выдали шерстяные подшлемники и сальные брикеты для того, чтобы ребята не обморозили лицо. Задача была успешно выполнена, и Алексей продолжил учебу в школе связи.

В марте 1940 года школа была успешно окончена, всех выпускников расписали по кораблям. Распределение происходило по успеваемости, и А. Н. Тепляков попал на Главную радиостанцию Балтийского флота, которая располагалась в Кронштадте. Главная радиостанция состояла из передающего центра в центре города и приемного центра, в десяти километрах от него, на западной части острова Котлин. Управление передатчиком происходило из приемного центра. Это было сделано для уменьшения помех от своих же передатчиков. Целью радиостанции было обеспечение бесперебойной

связью кораблей и подводных лодок Балтийского флота с командными пунктами, а связью с Верховным Главнокомандованием.

Прошло два года. Наступило долгожданное время отпуска, и вот поезд Ленинград-Горький везет Алексея Никандровича домой, к семье. Утром 22 июня поезд прибывает на станцию. Прохожие удивленно смотрят на военного моряка, который не торопясь - в такой день! - прогуливается по улицам города, по которому так истосковался. «Не в отпуск тебе надо, а воевать!», - слышатся слова вдогонку. Подходит к родному дому, а на двери замок. Вспомнил: сегодня воскресенье, все родные поехали на излюбленное место отдыха – в рощи Сахарного дола. Поехали, как всегда, с пирогами, самоваром, всякой снедью. Соседи сбегали за родственниками, благо они знали, где их искать. Но радость встречи была омрачена страшным известием о начавшейся войне. Все сразу поняли, что за встречей последуют проводы.

Военный, убывающий в отпуск, получал удостоверение, в котором в областном военкомате, который на время мобилизации располагался в Кремле, делались отметки о прибытии и убытии. Утром в понедельник Алексей прибыл в город, и ему сразу же поставили отметку об убытии 24 июня. Прибывал Алексей в купейных вагонах, а убывать пришлось в теплушках, вместо полок – доски, вместо матрасов и подушек – сено да мешки. Хочешь спать на мягком – делай постель себе сам.

Прибыли в Ленинград, а с вокзала не выпускают – бомбежка. Только после отбоя воздушной тревоги, на буксире добрался в Кронштадт, до своей части. А дальше – как у всех в то тяжелое время: вахты, бомбежки, бессонные ночи, недоедание, холод. Двухэтажное здание приемного центра при обстрелах с финской стороны не раз оставалось без стекол. Для сохранности такого стратегически важного пункта применялось и изменение дислокации, и предпринимались усилия авиации для защиты с воздуха.

Обстановка фронтовая. Вот вызывает начальник приемного центра, приказывает взять оружие, патроны – и в распоряжение артиллеристов. Противник производит обстрел дальнобойными орудиями, необходимо провести разведку и определить дислокацию этих орудий. Штурман, боец и радист быстро садятся в аэросани, в пургу, мглу мчатся к финскому берегу. Вой ветра заглушает звук мотора, в эту погоду можно приблизиться к противнику намного ближе. Выяснили, что обстрел ведется с бронепоезда, дали его координаты. Наши самолеты сбросили бомбы на цель, и обстрел прекратился. Так и воевал Алексей Тепляков до 1944 года.

С 1944 по 1945 год Алексей Никандрович служил на ледоколе, который прокладывал путь нашим транспортам. Задания давались разные. Один раз Алексей только заступил на вахту, как поступает приказ: взять все необходимое, аттестат на довольствие и в составе группы из семи человек явиться на флагман финского ледокольного флота, для того чтобы обеспечить радиосвязью ледокол с базой Балтийского флота. Из команды – 48 человек финнов, которым к тому же разрешили иметь при себе свое национальное оружие – финский нож. В радиорубке аппаратура западного образца. Алексей выяснил, что УКВ станция не работает из-за отсутствия питания. Алексей обеспечил радиосвязь, используя ледокольную штатную аппаратуру.

К этому времени было заключено перемирие с Финляндией, поэтому была создана комиссия, которой поставлена задача в промышленных центрах Финляндии осмотреть заводы, для того чтобы выявить оборудование и станки, погрузить их на транспорты и переправить в Ленинград для дальнейшего использования.

К концу войны министр ВМФ Кузнецов командировал своего помощника с инспекторской задачей проверить боеготовность частей Балтийского флота и Ладожской флотилии. Инспектирование проходило на быстроходных катерах БК-1 и БК-2. Имея по два самолетных двигателя, катера достигали огромных скоростей. Чтобы не получить травмы во время качки, Алексею приходилось надевать танковый шлем. Радиостанции на таких судах крепились на резиновых растяжках.

В памятный всей стране день 8 мая, как обычно, Алексей Никандрович находился на вахте, радиограмм ни туда, ни сюда не было, и он «гулял» по диапазонам. Вдруг кто-то из друзей сообщил ему о капитуляции Германии. Весть быстро разнеслась, началась салютационная стрельба. Это были последние выстрелы прошедшей войны.

Солдат, узнавший об окончании войны, прежде всего думает о семье, о возвращении домой. Первыми демобилизовали тех, кто к началу войны успел отслужить четыре года. Однако специальность А. Н. Теплякова и его товарищей по службе была такой, что для подготовки замены требовалось достаточно долгое время, поэтому приказ об их демобилизации был отсрочен на один год, достаточный для подготовки вновь призванных радистов. Штаб флота перебазировался в Калининград, и Тепляков стал начальником приемного центра Кронштадского морского оборонительного района. Приказ о демобилизации вышел лишь 5 декабря 1946 года, до 28 декабря Алексей передал дела, и новый 1947 год он встретил в Ленинграде.

По возвращении в родной город Алексей Никандрович Тепляков встретил приятеля детства, с которым когда-то занимался радиолюбительством, теперь он преподавал математику в радиотехникуме, - Виктора Лазаревича Рахлина, который предложил ему стать начальником коллективной радиостанции. Однако Алексей Никандрович пошел на свое прежнее место работы – в ЦВИРЛ. Вместо Бернштейна, который перешел на преподавательскую работу в ННГУ им. Н. И. Лобачевского, а затем в НИРФИ к М. Греховой, начальником лаборатории стал Андрей Глебович Покровский. Под началом ведущего инженера этой лаборатории Петра Семеновича Селезнева Тепляков и продолжил свою работу по разработке приборов для оборонной промышленности.

Но увлечение радио Алексей Никандрович Тепляков не оставил. И по сей день он имеет любительскую радиостанцию, регулярно выходит в эфир и общается с радиолюбителями всего мира. Пожелаем ему здоровья и долгих лет жизни!